

На правах рукописи

Стычинский Максим Сергеевич

**«ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНФЛИКТОВ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ»**

Специальность: 09.00.13 – философская антропология,
философия культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва
2019

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории культуры и искусства Исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный академический университет гуманитарных наук»

Научный руководитель **Сайко Елена Анатольевна,**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Силичев Дмитрий Александрович,**
доктор философских наук, профессор,
профессор Департамента социологии,
истории и философии ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

Кравченко Ольга Александровна,
кандидат философских наук, старший
лаборант кафедры философии и истории
ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской
Федерации»

Защита диссертации состоится «23» мая 2019 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 504.001.11 на базе ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606, Москва, проспект Вернадского, 84, корпус 6, аудитория 2076.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РАНХиГС (корп. 5, 2 этаж) и на сайте Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: <https://www.ranepa.ru/aspirantura/zashchity-dissertatsij/stychinskij-maksim-sergeevich>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Ю. Смирнова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История человечества представляет собой хронику конфликтов и войн, обусловленных наличием межгрупповых антагонизмов и противоречий, различий на ценностном и мировоззренческом уровнях. Поскольку в основании каждой социальной группы, независимо от числа входящих в нее членов, лежит культурная составляющая, определяющая взгляды, ценности, ориентацию и поведение группы в целом, то именно межгрупповые культурные различия в первую очередь и обуславливают степень мировой конфликтности.

Процесс глобализации, начиная с эпохи Великих географических открытий, положивших начало смыканию мира в единую социальную систему, обуславливает современное состояние мирового сообщества, воздействуя, ввиду интенсивности межкультурных контактов, на все сферы человеческой деятельности. Активизация процессов мировой интеграции породила новый формат существования человечества в едином социопространстве, при этом существовавшие ранее проблемы в области межкультурной коммуникации не были разрешены, более того – появились новые, еще более острые проблемы.

В целом бесконфликтное существование человечества в условиях глобализации представляется непростой задачей. С этой точки зрения реальной угрозой является наличие средств массового уничтожения и в особенности – ядерного вооружения, которым на данный момент располагают девять мировых держав; совокупная мощность имеющихся у них ядерных зарядов способна уничтожить не только человечество, но и саму жизнь на Земле. В связи с этим актуализируется потребность в разработке механизмов снижения уровня конфликтности в условиях существования поликультурности.

Решение этой задачи требует в современных условиях особого внимания исследователей к проблемам культурной глобализации, помимо экономической и политической глобализации, на протяжении многих лет находящихся в центре внимания. Об этом свидетельствуют и результаты анализа процессов межкультурной коммуникации, обозначивших примат культуры по отношению

к её носителю, определяющей поведение субъекта (или социальной группы), в том числе в пространстве межкультурного взаимодействия, представленные в исследованиях отечественных и зарубежных ученых в последние десятилетия¹.

Исследование культуры в рамках современной парадигмы социогуманитарного знания предполагает, с позиции культурфилософского подхода, изучение динамики процессов глобализации культуры в их интегративно/деинтегративном аспекте, имеющих в своей сущности глокальную направленность, в том числе анализ и выявление основных конфликтогенов с целью моделирования перспектив развития глобального сообщества в бесконфликтном формате.

В силу того, что проводимая многими государствами политика мультикультурализма потерпела крах, о чем свидетельствуют и современная социокультурная реальность, и публичные высказывания (признания) целого ряда ведущих мировых политиков, и исследования в различных сферах социогуманитарного знания в целом, результаты культурфилософского исследования конфликтогенных аспектов процессов глобализации культуры могут способствовать формированию ценностных оснований новой культурной политики, направленной на формирование единого социокультурного пространства.

¹ См. подробнее: Астафьева О.Н. Межкультурные коммуникации и коллективная идентичность: новые акценты в культурной политике национальных государств // XV Международные Лихачевские научные чтения, 2015. С. 302-304; Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.; Садохин А.П. Культура в условиях глобализации // Вестник московской государственной академии делового администрирования. Серия «Философские, социальные и естественные науки», 2013, № 1 (19). С. 58-64; Рот Ю. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 224 с.; Тер-Минасова С.Г. Глобальная деревня или Вавилонская башня: языковая и межкультурная коммуникация // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). Издательство Моск. ун-та (М.), 2004, № 1. С. 36-47; Киричек П.Н. Визуальный психодисбаланс межкультурной коммуникации // Визуальная коммуникация в социокультурной динамике: сборник статей международной научно-практической конференции. 2015. С. 74-80; Николаева Ю.В., Боголюбова Н.М. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. - СПб: СПбКО, 2009. - 416 с.; Сайко Е.А. Научные коммуникации: проблема для исследования // материалы V международного научного семинара «Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития». Под редакцией Бакун Д.Н. М., 2016. С. 207-212; Samovar L.A., Porter R.E., McDaniel E.R. Intercultural Communication: A Reader. - Wadsworth / Cengage Learning, 2012; Samovar L. Communication between Cultures: / L. Samovar, R. Porter. - Belmont C.A., 1998. – 496 p.; Bennet M. Basic concepts of intercultural communication. Selected Readings / M. Bennet. - Yarmouth, 1989. - P. 51.; Oberg K. Culture Shock Adjustments to New Cultural Environment / K. Oberg // Practical anthropology. - 1960. - №7.-P. 29.; Ситарам К., Когделл Г. Основы межкультурной коммуникации// Человек. - 1993. - № 2-4; Weaver R.L. Understanding Interpersonal Communication / R.L Weaver. - Harper Collins College Publishers, 1996 - P.42 и др.

В этом отношении проблема глобализации культуры в условиях поликультурного мира представляется одной из наиболее актуальных и перспективных для современных культурфилософских исследований.

Таким образом, в условиях глобализации актуализируется необходимость осознанной рефлексии именно процессов глобализации культуры и выявления конфликтных составляющих в пространстве межкультурного взаимодействия, что и обусловило выбор темы диссертации, ее объектно-предметную сферу, цель и задачи.

Степень разработанности проблемы. Проблема глобализации получила достаточно широкое освещение в работах представителей различных научных направлений, среди которых: философия, философия культуры, антропология, культурология, социология, экология, политология и т.п. Большинство исследований осуществлялось на стыке различных научных дисциплин, однако особый интерес к проблемам глобализации проявляется в рамках нового научного направления – глобалистики. В то время как большая часть работ по данной теме освещает преимущественно экономическую и политическую стороны феномена глобализации, собственно культурному ее аспекту до недавнего времени уделялось не столь много внимания. Исключение составляют работы Р. Робертсона¹, положившие начало исследованию данного вопроса.

Среди зарубежных ученых, в трудах которых затрагиваются культурные аспекты глобализации, стоит выделить У. Бека, Э. Гидденса, Ф. Фукуяму, С. Хантингтона, П. Бергера, М. Маклюэна², заложивших основы исследования глобальных процессов современности. В числе отечественных ученых внимания заслуживают работы О.Н. Астафьевой, А.Н. Данненберга, А.Г.

¹ См.: Robertson R. Globalization Theory 2000+: Major Problematics // Handbook of Social Theory. Ed. by G. Ritzer and B. Smart. London, 2001; Robertson R. Globalization Theory and Civilization Analysis // Comparative Civilizations Review. 1987. Vol. 17; Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, 1992; Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity- Heterogeneity // Global Modernities. Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London, 1995; Robertson R. Mapping the Global Condition: Globalization as the Central Concept // Global Culture. Ed. by M. Featherstone. London, 1990.

² См.: Beck U. Was ist Globalisierung? Frankfurt a. M., 1999; Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. – Stanford: Stanford Univ. Press, 1991; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2015. – 576 с.; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. – 603 с.; Berger P.L., Huntington S.P. Many Globalizations: Cultural Diversity in the Contemporary World. Oxford Univ. Press, 2002; Маклюэн М. Галактика Гуттенберга. Киев: Ника-Центр, 2004. – 432 с.

Васильева, К.Х. Делокарова, А.Н. Ильина, В.К. Егорова, Д.А. Силичева, А.Д. Урсула, А.И. Уткина, И.В. Кондакова, Т.Г. Богатыревой, И.Т. Фролова, А.Н. Чумакова и др.¹

Теоретико-методологическая база изучения проблем глобализации была заложена такими исследователями, как Ф. Бродель, И. Валлерстайн (теория мировой системы, «мир-системный подход»), М. Кастельс (мировая экономика), К. Поппер («открытое общество»), С. Хантингтон («столкновение цивилизаций»), Ф. Фукуяма («конец истории»), Р. Робертсон (культурная глобализация), а также: У. Ростоу, Э. Шилз, Ш. Эйзенштадт, З. Бауман, У. Бек, Э. Гидденс, К. Омае, М. Уотерс, Э. Тоффлер, Х. Ортега-и-Гассет, З. Бжезинский, Ю. Хабермас, М. Маклюэн, Дж. Питерс². Среди отечественных

¹ См.: Астафьева О.Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 5. С. 32-41; Астафьева О.Н. Национальные культуры в условиях глобальных угроз: мировая практика и научный анализ // Образование и культура: потенциал взаимодействия в ресурсы НКО в социокультурном развитии регионов России: теории и практики социокультурного развития: Сборник материалов III Культурного форума регионов России. - М.: ИП Лядов К.В. - 2017. С. 30-38; Данненберг А.Н. Природа религиозной веры: от эпохи просвещения до немецкой классической философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. N 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 65-69; Богатырева Е.А., Богатырева Т.Г. Культурно-информационные ресурсы политического лидерства государства в условиях глобализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 4. С. 93-97; Егоров В.К. Гибкая политика и культура // Обсерватория культуры. Москва: ИЗД. РГБ. - 2013. № 3. С. 31-39; Кондаков И.В. Самосознание культуры на рубеже тысячелетий // Общественные науки и современность. 2001. № 4. С. 138-148; Силичев Д.А. Экономическая и культурная политика постсоветской России // Россия и Китай: межкультурное взаимодействие в постсоветский период: коллективная монография; под ред. проф. А.Н. Чумакова. - М.: КНОРУС, 2017. С. 82-93; Васильев А.Г. Мемориализация и забвение как механизмы производства культурного единства и разнообразия // Фундаментальные проблемы культурологии. Т. VI. Культурное наследие: от прошлого к будущему/Отв. ред. Д.Л. Спивак. СПб.: Новый хронограф, Эйдос, 2009. С. 56-68; Делокаров К.Х. Ценности глобализирующегося мира. М.: Scientific Press Ltd, 2002. - 189 с.; Ильин А.Н. Массовая культура и субкультуры современного общества: специфика соотношения // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 197-176; Урсул А.Д. Глобалистика и глобализационные исследования: становление новых интегративных направлений // Философская мысль. 2018. № 4. С. 17-29; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2001. - 271 с.; Фролов И.Т. Философия глобальных проблем // Избранные труды В 3 т. Т. 3. М., 2003; Чумаков А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. М., 2006. Монография. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 496 с.

² См.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV — XVIII вв. Т. 3. Время мира. М., 1992. - 664 с.; Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / пер. Н. Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. - 248 с.; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 608 с.; Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ., под ред. В.Н. Садовского. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. - 448 с.; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. - 603 с.; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2015. - 576 с.; Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, 1992; Rostow W. The Stages of Economic Growth. A non-communist Manifesto. Cambr., 1960; Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972. С. 341-359; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. - М.: Аспект-Пресс, 1999; Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. — М.: Весь мир, 2004; Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. - 304 с.; Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь/Пер с англ. - М.: Весь Мир, 2004. - 122 с.; Ohmae K. Beyond National Borders: Reflections on Japan and the World, 1987;

исследователей следует отметить: Э.В. Гирусова, А.Д. Урсула, В.А. Лось, Н.М. Мамедова, И.В. Ильина, В.И. Добренёва, А.С. Панарина, П.В. Малиновского, А.И. Уткина, В.Л. Иноземцева, К.Х. Делокарова, А.А. Зиновьева, А.И. Неклесса, А.Б. Вебера, И.Т. Фролова, А.Н. Чумакова¹.

Теоретико-методологические подходы к исследованию проблематики межкультурной коммуникации были разработаны в трудах Э. Холла, А. Кребера, К. Клакхона, Г. Хофстеде, М. Беннета, Р. Портера и Л. Самовара, а также Т.Г. Грушевицкой, О.Н. Астафьевой, А.П. Садохина, Г.В. Елизаровой, Ю. Рот, С.Г. Тер-Минасовой, П.Н. Киричёка, Н.М. Боголюбовой и Ю.В. Николаевой, Р.К. Тангалычевой, Э.В. Барковой, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомаровой, М.В. Силантьевой, Е.А. Сайко и др.²

Waters M. Globalization/M. Waters – London: Routledge, 1995; Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. – 784 с.; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: АСТ, 2003. – 506 с.; Бжезинский З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство = The Choise / пер. с англ.: Е.А. Нарочницкая, Ю.Н. Кобяков. – М.: Международные отношения, 2010. – 262 с.; Хабермас Ю., Ратцингер Й. Диалектика секуляризации: О разуме и религии/ Пер. с нем. В. Витковского. – М.: Библийско-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 2006. – 112 с.; М. Маклюэн. Галактика Гуттенберга. Киев: Ника-Центр, 2004. – 432 с.; Peters J.D. Witnessing // Media, Culture and Society, 2001.

¹ См.: Гирусов Э.В. Глобальные проблемы современности в их системном единстве и развитии // Философские науки. 2012. № 12. С. 18-24; Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальное мировоззрение и глобальные исследования // ВВ: Проблемы политики и общества. – 2012. № 1. С.137-173; Лось В.А. Глобализация и переход к устойчивому развитию: монография / В. А. Лось, А.Д. Урсул, Ф.Д. Демидов. М.: Изд-во РАГС, 2009. – 316 с.; Мамедов Н.М., Исторический процесс и концепция устойчивого развития // Век глобализации. 2010. № 2. С. 33-45; Ильин И.В., Науменко Т.В. Исследование глобальных процессов как важнейшая задача современной науки // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 5. С. 4-7; Добренёв В.И., Кравченко А.И. Глобальные тренды. В 8-ми кн.: серия «История социологии: методологические поиски и теоретические решения». М.: Русайнс, 2018. – 424 с.; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003. – 416 с.; Малиновский П.В., Глобализация 90-х годов: время выбора // Глобализация: контуры XXI. Ч.1. М.: ИНИОН, 2002; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2001. – 271 с.; Делокаров К.Х. Параметры порядка современной цивилизации и риски глобализирующегося мира // Социально-гуманитарные знания. 2010. №5. – С. 3-15; Иноземцев В.Л., Ильин М.В. Неизбежность монополюсной цивилизации // Мегатренды мирового развития. М.: Экономика, 2001. – 296 с.; Зиновьев А.А. Русская трагедия. М.: Алгоритм, 2006. – 608 с.; Неклеса А.И. Глобальное сообщество. Картография постсовременного мира. М.: Восточная лит-ра, 2002. – 463 с.; Вебер А.Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. 2009. № 1. С. 3-15; Фролов И.Т. Философия глобальных проблем // Избранные труды В 3 т. Т. 3. М., 2003; Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. – М.: Проспект, 2018. – 512 с.

² См.: Hall E. The Silent Language. New York: Doubleday, 1959; Кребер А. Избранное: Природа культуры: перевод с английского (2004). М.: РОССПЭН. – 1006 с.; Kroeber A.L., Kluckhohn C. Culture: A critical review of concepts and definitions. Harvard University Printing Office, 1952; Hofstede Geert. Cultures Consequences: International Differences in Work-Related Values. Abridged edition. – Sage Publications, 1991; Bennett M.J. A developmental model of intercultural sensitivity. The Intercultural Development Research Institute, 2004; Samovar L.A., Porter R.E., McDaniel E.R. Intercultural Communication: A Reader. – Wadsworth / Cengage Learning, 2012; Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.; Астафьева О.Н. Межкультурные коммуникации и коллективная идентичность: новые акценты в культурной политике национальных государств // XV Международные Лихачевские научные чтения, 2015. С. 302-304; Садохин А.П. Культура в условиях глобализации // Вестник московской государственной академии делового администрирования. Серия «Философские, социальные и естественные науки». 2013. № 1 (19). С. 58-64; Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.; Рот Ю. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015 – 224 с.; Тер-Минасова С.Г. Глобальная деревня или Вавилонская башня: языковая и межкультурная коммуникация // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). Издательство Моск. ун-та (М.). 2004. № 1. С. 36-47; Баркова

Проблема идентичности, значимая для исследования межкультурных коммуникаций, изучалась З. Бауманом, Э. Гидденсом, Дж. Мидом, Э. Эриксоном, Д. Рисменом¹, а также российскими исследователями: О.Н. Астафьевой, П.К. Гречко, М.В. Заковоротной, И.В. Малыгиной, О.А. Митрошенковым, М.М. Мчедловой, Е.О. Труфановой, М.О. Шаховым и др.²

Исследование проблем межкультурного диалога в условиях глобализации в данной диссертации осуществлялось на основании опыта изучения этого концепта в работах отечественных и зарубежных ученых: О.Н. Астафьевой, Н.Ф. Бучило Н.Ф., А.А. Гусейнова, М.А. Полетаевой, В.С. Степина, Ю.А. Сухарева, Р.П. Трофимовой, В.В. Шмидта, А.Н. Чумакова, В. Хесле, П. Бергера и С. Хантингтона, Г. Триандиса³.

Э.В. Междисциплинарный синтез в теории межкультурных коммуникаций // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. 2015. №3 (44) С. 319-322; Киричк П.Н. Визуальный психодисбаланс межкультурной коммуникации // В сборнике: Визуальная коммуникация в социокультурной динамике: сборник статей международной научно-практической конференции. 2015. С. 74-80; Николаева Ю.В., Боголюбова Н.М. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. СПб: СПбКО, 2009. - 416 с.; Тангалычева Р.К. Преодоление стереотипов восприятия и поведения в российско-корейской межкультурной коммуникации // Журнал социологии и социальной антропологии. № 4. 2012. С. 127-141; Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. — 1038 с.; Силантьева М.В. Интенция другого как основа коммуникативного акта // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения: сборник научных статей. М.: МГИМО, 2017. С. 48-64; Сайко Е.А. Научные коммуникации: проблема для исследования // материалы V международного научного семинара «Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития» / Под редакцией Бакуна Д.Н. М.: Наука, 2016. С. 207-212.

¹ См.: Бауман З. Идентичность в глобализирующемся мире // Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002; Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge, 1991; Mead G.H. Mind, self and Society. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1946; Эриксон Э. Идентичность и неукорененность в наше время // Филос. Науки. 1995. № 5-6; Riesman D. Die einsame Masse. Reinbek, 1958.

² См.: Астафьева О.Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 5. С. 32-41; Гречко П.К. Идентичность человека, или Homo professionalis // Ценности и смыслы. 2012. № 5. С. 182-195; Заковоротная М.В. Идентичность человека: социально-философские аспекты. Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. — 200 с.; Малыгина И.В. Динамика этнокультурной идентичности: мировые тренды и российская специфика // «Столкновение идентичностей» и принципы межкультурных коммуникаций в современном мире // Коллективная монография. — М.: МГИК, 2016. — С.8-20; Она же. Столкновение идентичностей» и принципы межкультурных коммуникаций в современном мире // Коммуникативные стратегии в условиях культурного разнообразия России: Монографический сборник / под. науч. ред. И.В. Малыгиной. — М.: МГУКИ, 2014. — С.17-25; Митрошенков О.А. Идентичность: от теоретических концептов к управленческим воздействиям / О.А. Митрошенков // Власть. 2016. № 2. С. 14-28; Мчедлова М.М. Идентичность: новые повороты цивилизационной теории // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Изд-во «Весь мир», 2017. С. 148-156; Она же. Религиозная и конфессиональная идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Изд-во «Весь мир», 2017. С. 334-339; Труфанова Е.О. Роль коммуникации в построении личностной идентичности // Философия науки и техники. 2012. № 17. С. 128-142; Шахов М.О. Проблемы религиозной и конфессиональной идентификации: правовой и религиоведческий аспекты // Классификация религий и типология религиозных организаций. М., 2008 — С. 87-95.

³ См., в частности: Астафьева О.Н. Межкультурный диалог в контексте традиций и новаций: согласование индивидуальных и коллективных дискурсов // Россия: государство и общество в новой реальности: сборник статей. — М.: Проспект. 2016. С. 133-139; Бучило Н.Ф. Диалог // Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И.

Конфликтный аспект межкультурных коммуникаций разрабатывался в работах зарубежных и отечественных исследователей (Э. Дюркгейм, Р. Дарендорф, М. Вебер, Г. Зиммель, Э. Кассирер, Б. Малиновский, Л. Уайт, Й. Хезинга и др.; О.Н. Астафьева, И.Е. Ворожейкин, П.С. Гуревич, А.В. Дмитриев, Ю.А. Жданов, В.М. Межуев, А.П. Садохин, С.А. Семедов, С.В. Соколов, Р.К. Тангалычева и др.)¹.

В рамках исследования проблемы соотношения культуры и цивилизации, представляющей наибольший интерес с точки зрения разработки культурфилософских оснований межкультурных взаимодействий в условиях глобальной «компрессии» мира, можно отметить труды Й.Г. Гердера, В. фон Гумбольта, В. Виндальбанда, И. Канта, Х. Ортега-и-Гассета, А. Тойнби, О. Шпенглера, Н. Бердяева, Н.Я. Данилевского, Э. Тэйлора; работы

Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. – С. 309; Гусейнов А.А. Диалог культур: пределы культурологического анализа // Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачевские научные чтения, Т.1: Доклады. – СПб.: СПбГУП, 2011. С. 62; Степин В.С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // Век глобализации. №2. 2011. С. 10; Сухарева Ю.А. Интеграционный потенциал межкультурного диалога в евразийском образовательном пространстве // Вестник МГЛУ. 2014. № 11. С. 9-20; Полетаева М.А. Национальные культурно-языковые стратегии стран СНГ: опыт культурологического исследования // Вестник МГЛУ. № 11. 2013. С. 148-160; Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности / Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112-123; Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; Пер. с англ. В.В. Сапова, под ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.; Шмидт В.В. Межрелигиозный диалог: принципы организации и опыт (к 15-летию Межрелигиозного совета России) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2014. № 2 (25). С. 5-31; Трофимова Р.П. Диалог культур и ментально-цивилизационные различия в современном мире // Гуманитарные науки. М., 2011. № 2. С. 48-56; Triandis H. Culture and Social Behavior / Harry S. Triandis. – McGraw-Hill, Inc., 1994; Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационный диалог как способ решения проблем в современном мире // Вопросы философии. № 1. 2013.

¹ См.: Дюркгейм Э. О разделении труда. Метод социологии. Пер. с фр. и послесловие Л.Б. Гофмана. М.: Наука, 1991. – 576 с.; Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5; Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. – 808 с.; Дмитриев А.В. Миграция. Конфликтное измерение. М.: Альфа-М, 2006. – 432 с.; Соколов С.В. Конфликт между геополитическими и геосоциальными силами постсоветской России // Современная конфликтология: пути и средства содействия развитию демократии, культуры, мира и согласия. СПб.: Наука, 2004; Ворожейкин И.Е. Конфликтология. М.: Инфра-М, 2001. – 240 с.; Гуревич П.С. Духовное противоборство цивилизаций // Современные глобальные вызовы и национальные интересы. СПбГУП, 2016. С. 68-70; Жданов Ю.А. Во мгле противоречий // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 65-92; Зиммель Г. Конфликт современной культуры // Избранное. Том 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996; Кассирер Э. Избранное: Индивид и космос. СПб.: Университетская книга, 2000. – 654 с.; Хезинга Й. Homo ludens. Человек играющий / Сост., пер. и предисл. Д.В. Сильвестрова, комм. Д. Харитоновича. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2015. – 416 с.; Малиновский Б. Избранное: Динамика культуры. М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.; Межуев В.М. История. Цивилизация. Культура. Опыт философского истолкования. СПб.: СПбГУП, 2011. – 440 с.; Семедов С.А. Исламский радикализм в современном мире: Сущность и причины возникновения // Социология власти. 2009. № 7. С. 77- 87; Уайт Л. Избранное: Наука о культуре. М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.; Астафьева О.Н. Межкультурный диалог в контексте традиций и новаций: согласование индивидуальных и коллективных дискурсов // Россия: государство и общество в новой реальности: сборник статей. М.: Проспект, 2016. С. 133-139; Садохин А.П. «Свой – чужой» в межкультурной коммуникации // Вопросы культурологии. 2007. № 3. С. 15-19; Тангалычева Р.К. Теории и кейсы межкультурной коммуникации в условиях глобализации. СПб.: Алетейя, 2012. – 248 с.

современных ученых Т.В. Кузнецовой, З.М. Оруджева, Р.П. Трофимовой, А.Н. Чумакова¹.

Исследования проблем культуры и цивилизации имеют многовековой опыт в социогуманитарном знании, тем не менее динамика межкультурных коммуникаций в конце XX – начале XXI в. требует поиска новых подходов в осмыслении данного феномена в конфликтном измерении и концептуализации моделей межкультурных коммуникаций, обусловленных процессами глобализации.

Среди диссертационных исследований, близких по теме к разрабатываемой нами проблеме, можно выделить работы С.С. Чистякова «Глобализация культуры: генезис, типология, современные смыслы» (2007), А.А. Гревцевой «Постмодернистская парадигма культуры глобализирующегося мира» (2009), А.В. Зубковой «Синергетические эффекты культурной глобализации: философско-методологические аспекты» (2008), И.В. Наливайченко «Специфика патриотизма в условиях культурной глобализации» (2011)².

Несмотря на устойчивый интерес исследователей к феномену глобализации в конце XX – начале XXI вв., за пределами их внимания по-прежнему остаются вопросы, важные для понимания динамики процессов межкультурного взаимодействия в конфликтном измерении в контексте

¹ См.: Гердер Й.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. – 388 с.; Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. – 452 с.; Кант И. К вечному миру. Соч. в 6-ти томах. Т. 6. – М., 1966. – 743 с.; Виндельбанд В. Философия культуры: Избранное: Пер. с нем. / РАН. ИНИОН. Лаб. теории и истории культуры. М.: ИНИОН, 1994. – 350 с.; Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. – М.: Попурри. 1999. – 720 с.; Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. М.: Рольф, 2002 – 592 с.; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. – 816 с.; Бердяев Н.А. Воля к жизни и воля к культуре // Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – 176 с.; Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Издательства политической культуры, 1989. – 573 с.; Ортега-и-Гассет О. Избранные труды. Сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевич. – М.: Весь мир, 1997. – 704 с.; Трофимова Р.П. Культура и типология цивилизаций // Власть. 2016. Том. 24. № 2. С. 85-90; Оруджев З.М., Кузнецова Т.В. Культура и цивилизация // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2005. № 2. С. 82-102; Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационный диалог как способ решения проблем в современном мире // Вопросы философии. № 1. 2013. Сайт журнала «Вопросы философии». URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=694&Itemid=52 (дата обращения: 09.02.2015).

² См.: Чистякова С.С. Глобализация культуры: генезис, типология, современные смыслы: дис. канд. филос. наук: 09.00.13 / С.С. Чистякова. Белгород, 2007. - 168 с.; Гревцева А.А. Постмодернистская парадигма культуры глобализирующегося мира: дис. канд. филос. наук: 09.00.13 / Гревцева А.А. Орел, 2009. - 147 с.; Зубкова А.В. Синергетические эффекты культурной глобализации: философско-методологические аспекты: дис. канд. филос. наук: 09.00.13 / Зубкова А.В. - Белгород, 2008. - 145 с.; Наливайченко И.В. Специфика патриотизма в условиях культурной глобализации: дис. канд. филос. наук: 09.00.11 / Наливайченко И.В. - Ростов-на-Дону, 2011. - 161 с.

глобализации культуры. Эти обстоятельства во многом подтверждают актуальность темы данного диссертационного исследования, проблематика которого ориентирована на расширение поля культурфилософских исследований в аспекте изучения динамики процесса глобализации.

Объектом диссертационного исследования является процесс глобализации культуры в пространстве поликультурного мира.

Предметом диссертационного исследования выступают философские основания межкультурных конфликтов в условиях глобализации культуры.

Цель диссертационного исследования состоит в осмыслении динамики философских оснований межкультурных конфликтов в контексте глобализации культуры.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- изучить существующие культурфилософские подходы в исследовании феномена глобализации;
- рассмотреть сущность и роль культуры в процессе глобализации и выявить специфику межкультурной коммуникации в глобальном мире;
- определить критерии идентичности в процессах глобальной коммуникации;
- выявить основные культурные различия, выступающие в качестве конфликтогенных оснований в условиях глобализации;
- концептуализировать философские основания межкультурных конфликтов в условиях глобализации культуры;
- исследовать массовую культуру в качестве фактора унификации жизни общества;
- выявить культурно-цивилизационные основания, способствующие формированию конструктивного межкультурного диалога.

Гипотеза исследования состоит в следующем:

- Основным источником мировой напряженности является культурная дифференциация по принципу несовпадения ценностных оснований

национальных культур. Определяющую роль в данном аспекте играет религиозно-мировоззренческий фактор, в значительной степени обуславливающий наличие культурных различий.

- Глобализация культуры представляет собой процесс формирования надкультурной, по отношению к локальным культурам, структуры. Важное значение в современных социальных процессах имеет распространяющаяся в глобальных масштабах мировая цивилизация, имеющая секулярные основания.

- По мере разворачивания процесса глобализации культуры мир будет подвергаться унифицирующему влиянию, однако его локальные составляющие в виде национальных культур еще достаточно продолжительное время будут сохраняться в качестве центров традиций. Культурная унификация происходит изнутри через деятельность носителей культуры, проявляющих свою принадлежность сразу к двум культурным системам: локальной и глобальной.

- Культурфилософский подход к осмыслению процесса формирования единой культурно-цивилизационной системы в контексте глобализации позволяет выявить факторы и механизмы разрешения конфликтных ситуаций, возникающих в пространстве межкультурной коммуникации.

Методологические и теоретические основания исследования

В качестве методологической основы диссертационного исследования выступает культурфилософский анализ, предполагающий коммуникативный подход к осмыслению процесса глобализации культуры. Основным фактором формирования на базе локальных культур единой культурной надстройки, в условиях глобализации, выступает развитие средств коммуникации, в том числе новых технологий в медиакультуре. Наиболее значимыми исследованиями, в которых используется предложенный метод, являются труды М. Маклюэна и Н. Постмана.

Данный подход выбран как наиболее релевантный для анализа динамики трансформации локальных культур в условиях глобализации, в процессе разворачивания которой стремительное развитие технических средств коммуникации играет важную роль.

Для решения поставленных задач в диссертационном исследовании используются общенаучные методы теоретических исследований: системный подход, анализ и синтез, обобщение и типология, абстрагирование. Кроме того, в исследовании применяются компаративный анализ, диахронический и семиотический методы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- изучены и обобщены культурфилософские подходы к анализу феномена глобализации с целью выявления объективного и интерсубъективного характера глобализации культуры, значимых факторов, обуславливающих ход глобализации, динамики процесса интенсификации международных взаимодействий в соотношении с унификацией общекультурных оснований;

- на основании изучения сущности и роли культуры в процессе глобализации выявлен конфликтный потенциал культурных различий в процессе коммуникации, обусловленный интенсификацией межкультурных контактов и способствующий эскалации конфликтов и росту межкультурной напряженности в современный период;

- определено значение процесса мировой секуляризации на фоне мультиконфессиональности в условиях глобализации. Выявлен потенциал мировой секуляризации в качестве механизма, способствующего снижению межконфессиональной напряженности, обусловленной конфессиональной дифференциацией мирового сообщества;

- исследованы механизмы воздействия средств коммуникации на формирование общечеловеческой культурной надстройки над локальными культурами, выполняющих в ходе разворачивания процессов глобализации интегративные и унифицирующие функции, являясь каналом распространения в масштабах всего человечества единых стандартов, в том числе – культурных;

- феномен массовой культуры исследован в качестве прототипа единой общечеловеческой культуры, что позволяет уточнить и расширить поле интерпретаций данного понятия в контексте глобализации культуры,

основываясь на доминирующей роли массовой культуры в распространении культурных образцов и стандартов, формирующих единые в глобальных масштабах стереотипы и мировоззренческие установки.

- выявлены культурно-цивилизационные основания, способствующие формированию конструктивного межкультурного диалога, позиционируемого в качестве единственно возможного способа существования и взаимодействия человечества в условиях глобализации культуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Глобализация культуры – это объективное и интересубъективное явление, обусловленное необходимостью выстраивания межкультурных отношений в масштабах человечества в условиях «компрессии» глобального поликультурного сообщества. Глобализация культуры не является процессом тотальной унификации культур, сопровождающегося уничтожением существующего культурного многообразия локальных культур, а представляет собой процесс выработки единой общечеловеческой культурной платформы для установления межкультурного диалога;
2. Культура в значительной степени определяет характер взаимоотношений между участниками глобальных отношений. Причины межкультурной конфликтности, прежде всего, лежат в области культуры. Главными конфликтогенными культурнодифференцирующими факторами в условиях межкультурной коммуникации выступают: конфессиональные мировоззренческие различия, отсутствие единой культурно-цивилизационной платформы, отсутствие единых ценностно-мировоззренческих оснований.
3. Мировая секуляризация является положительной тенденцией в условиях поликультурности человеческого сообщества на фоне мультиконфессиональности. Поскольку религиозные конфликты представляют собой образец неразрешимых конфликтов по причине невозможности устранения причины своего возникновения, процесс секуляризации непосредственно ведет к снижению межконфессиональной напряженности в глобальных масштабах.

4. Формирование единой общечеловеческой культуры в виде культурной надстройки над локальными культурами обусловлено изменениями на культурно-цивилизационном уровне, происходящими по мере становления мировой цивилизации посредством развития средств коммуникации. Уникальность процесса глобализации культуры обусловлена сменой культурно-цивилизационного вектора развития на цивилизационно-культурный.

5. Массовая культура является прототипом единой транснациональной культуры, которая в свою очередь подразумевает не столько универсальную культуру человечества, сколько единый свод норм и установок, общечеловеческую платформу для диалога и взаимопонимания, лишенную ряда конфликтогенных составляющих. В XXI веке массовая культура выступает в качестве основного канала распространения культурных образцов и стандартов, формируя единые в глобальных масштабах стереотипы и мировоззренческие установки.

6. Межкультурный диалог является единственно возможным способом взаимодействия человечества в условиях процесса глобализации культуры, эффективность которого зависит от четырех факторов: наличия единой культурно-цивилизационной платформы, общих ценностно-мировоззренческих оснований, единого языка международного общения, а также степени взаимного уважения между участниками коммуникации.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его основные положения и результаты позволяют уточнить и расширить существующие представления о процессе глобализации культуры и особенностях межкультурных коммуникаций в контексте исследования проблемы глобализации в рамках философии культуры, философской антропологии и др. Материалы и выводы исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения феноменов глобализации, межкультурного диалога и проблем межкультурных коммуникаций.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в выявлении основных культурнодифференцирующих факторов в процессе межкультурного диалога. Их обнаружение и последующий анализ может способствовать разработке культурфилософских оснований моделей межкультурных коммуникаций, учитывающих особенности процесса глобализации культуры и ориентированных на формирование конструктивного межкультурного диалога, а также формированию эффективных стратегий государственной культурной политики на федеральном, региональном, муниципальном уровнях. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании философских и культурологических дисциплин на различных уровнях обучения (бакалавриат, магистратура, аспирантура).

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в 14 публикациях, в том числе в 7 статьях, опубликованных в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК, пяти коллективных монографиях в рамках международного Российско-Китайского гранта РГНФ «Международные аспекты культурной политики России в постсоветский период». Идеи, изложенные в диссертации, обсуждались в рамках научных конференций: международный конгресс «Глобалистика – 2013» и «Глобалистика - 2015» (Москва, МГУ им. Ломоносова, 2013/2015 гг.); научно-практическая конференция «Современные проблемы культуры» (Москва, ГАУГН, 2014 г.); международная научно-практическая конференция «И. Кант и этические проблемы в современном мире» (Москва, Финансовый университет, 2014 г.); круглый стол «Культура, искусство и управление: современные тенденции научных исследований» (Москва, ГАУГН, 2014 г.); конференция «Ломоносов – 2015» (Москва, МГУ им. Ломоносова, 2015 г.); международная научно-практическая конференция «Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика» (Москва, МГПУ, 2015 г.); международная научно-практическая конференция «Меняющиеся системы

ценностей в современном обществе и проблема сохранения мира» (Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ, 2015 г.); VII российский философский конгресс «Философия, толерантность, глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений» (Уфа, 2015 г.); международная конференция «Культурная политика России: международные аспекты» (Уфа, 2015 г.), а также - две международные конференции на базе Китайской академии наук (Китай, Пекин, 2016, 2017 гг.), Межрегиональная конференция IV Культурного форума регионов России «Приоритетные проекты: стратегические линии развития культуры в субъектах Российской Федерации» (Москва, 2018 г.).

Структура диссертационного исследования включает введение, три главы (девять параграфов), заключение и список использованной литературы. Объем диссертации составляет 174 страницы, библиографический список включает 286 печатных и электронных источников на русском и английском языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность диссертационного исследования, определены объект и предмет, поставлены цели и задачи работы, сформулирована гипотеза исследования и его научная новизна, представлены основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость результатов научного исследования, его методологические основы, а также апробация результатов исследования.

В **первой главе - «Глобализация культуры в условиях поликультурности»** - обозначена основная проблема современного общества эпохи глобализации, заключающаяся в особенностях совместного проживания больших масс людей в условиях поликультурности, исследованы степень разработки данной проблематики, сложившиеся подходы к ее осмыслению и решению.

В **параграфе 1.1. «Феномен глобализации: сущность, тенденции осмысления»** рассматриваются особенности процесса глобализации, раскрывается его сущность, характер, а также основные подходы к

интерпретации и пониманию данного феномена в научной среде. Несмотря на множественность определений и многоаспектность в описании феномена глобализации, можно сделать вывод о том, что большинство специалистов, исследующих данный вопрос, сходятся в одном: процесс глобализации динамичен, затрагивает практически всех членов мирового сообщества (глобальность), характеризуется взаимопроникновением, взаимовлиянием и взаимосвязанностью между участниками данного процесса, а также направлен на формирование единого мира.

В параграфе 1.2. *«Культура в контексте процессов глобализации»* внимание уделяется сущности культуры - основополагающего в рамках данного исследования понятия. Большое количество существующих определений культуры обусловлено, во-первых, тем, что культура – многогранное явление, а во-вторых тем, что она не существует вне своего носителя. В связи с этим все попытки определить ее сущность наталкиваются на необходимость выйти из системы (из-под действия культуры) и посмотреть на нее извне, что в принципе не представляется возможным. Именно поэтому те или иные специфические культурные черты, как правило, выходят на поверхность при взаимодействии носителей разных культур, при столкновении с иной культурой, на фоне которой своя собственная проявляется наиболее ярко.

В контексте данной работы предлагается использовать два близких по своему содержанию определения культуры, которые в лаконичном виде можно представить следующим образом: «...мировоззрение, реализованное в образе жизни» (Н.П. Важинский) и «...привычки сознания» (Д.Э. Харитонович). Несмотря на свою простоту и краткость, оба определения обладают большой эвристической ценностью, подчеркивающей примат культуры в качестве первоосновы практически любой человеческой деятельности как в духовном, так и в материальном аспектах.

В связи с этим автор диссертации подчеркивает, что фактически через культуру происходит внегенетическая передача накопленного культурного

опыта от одного поколения к другому, благодаря чему сохраняется единство и целостность социального образования. Ввиду наличия такой характеристики, культура сама по себе не может быть динамичной и изменчивой, напротив, речь идет о достаточно статичном, во многом даже закрытом от внешних влияний образовании. В качестве структурной модели культуры, подчеркивающей ее характер, за основу была взята нуклеарная модель А.И. Ракитова, в соответствии с которой культура состоит из ядра (содержащего в себе подлинные культурные основания) и защитного пояса. Ядро культуры, таким образом, обладает высокой степенью устойчивости и мало восприимчиво к каким-либо изменениям. Для защиты и сохранения целостности культурного ядра каждая культура формирует так называемый защитный пояс, выполняющий функцию своего рода фильтра, не пропускающего инородные культурные элементы. Важно подчеркнуть, что изменение культурного ядра (пусть и незначительное) производится именно изнутри – носителями данной культуры.

В параграфе также выявляется особенность современного формата межкультурных контактов: в то время как процессы глобализации в значительной степени носят формальный характер, создавая новую структуру взаимоотношений, сами же отношения (межкультурные по своему характеру) не успевают трансформироваться в соответствии с новыми условиями существования социума, что приводит к неоднозначности в восприятии как самого процесса глобализации, так и его последствий. По этой причине особое внимание в данном параграфе уделяется культурному аспекту глобализации, представляющему собой не меньшую значимость, чем экономический и политический, получившие в научной литературе по проблеме глобализации значительно большее освещение. Также в параграфе обосновывается первостепенное значение роли глобализации культуры в процессах мировой интеграции на основании примата культуры по отношению к иным видам проявления человеческой деятельности. Речь, таким образом, идет не о том, чтобы принимать или отторгать процесс глобализации культуры, а скорее о

том, как перестроить свое мировосприятие таким образом, чтобы происходящие с ним трансформации (прежде всего, культурные) не приводили к эскалации межкультурной напряженности.

В параграфе 1.3. *«Проблемы межкультурной коммуникации в глобальном мире»* обосновывается актуальность проблемы межкультурного взаимодействия в условиях уплотнения мирового социопространства ввиду разворачивания процессов глобализации. Ретроспективный анализ развития культуры в XX в. дает четкое понимание того, что мир сомкнулся, интенсивность межкультурных коммуникаций возросла в неимоверных масштабах, в то время как количество культур в целом изменилось незначительно. Вследствие этого резко актуализировалось множество коммуникативных проблем, в числе которых наиболее острыми являются языковые, мировоззренческие, религиозные и идентификационные различия. Таким образом, основная проблема, возникающая при попытках установления межкультурных контактов, обусловлена, прежде всего, культурными различиями между участниками процесса коммуникации, а сам характер взаимоотношений напрямую зависит от степени близости и родства взаимодействующих культур.

В свою очередь, проведенный в параграфе анализ динамики становления межкультурной коммуникации в качестве научного направления позволяет сделать вывод, что оно возникло не столько из гуманных общечеловеческих побуждений, направленных на поиски решения проблемы существования в условиях наличия конфликтов и антагонизмов, сколько из прагматических интересов, связанных с невозможностью (ввиду наличия культурных различий) получить желаемое в регионах, представляющих собой экономический и политический интерес со стороны западных стран.

Во второй главе - *«Основания конфликтности в глобальном мире: культурфилософский дискурс»* - представлен теоретический анализ феномена конфликта и исследованы базовые культурнодифференцирующие элементы, выступающие в качестве неразрешимых и конфликтогенных противоречий в

процессах межкультурного взаимодействия. В частности, рассмотрены такие культурные элементы, как: язык, религия, мировоззрение, ментальность, отдельное внимание было уделено теме идентичности и проблеме коллективной памяти в условиях глобализации.

В параграфе 2.1. *«Культурные различия как фактор возникновения конфликтов»* выявляется конфликтная составляющая в процессе межкультурного взаимодействия. Учитывая объемы накопленного странами к настоящему моменту ядерного потенциала, можно сделать вывод, что возможность возникновения конфликтной ситуации и ее решение насильственными методами ставит само существование человечества под угрозу. Именно поэтому проблема мировой конфликтности, решение которой в истории человечества так и не было найдено, выходит на первый план в списке наиболее актуальных проблем современности, в особенности в контексте процессов глобализации, «сжимающих» и без того небольшой мир, при сохранении культурных различий, существующих между различными социальными группами.

В то же время, – уточняет автор диссертации – конфликт сопровождает человечество на всем протяжении хода его истории, выполняя функцию своего рода «двигателя» человеческого общества, предотвращая наступление состояния равновесия, при котором все социальные процессы прекратили бы свое существование, равно как и сама жизнь. Несмотря на то, что человечество в силу ряда объективных причин вынуждено взаимодействовать друг с другом и, казалось бы, в этих отношениях должны преобладать идеи сотрудничества и взаимопомощи, на деле мы являемся свидетелями жесткой конкуренции и, как следствие, – антагонизмов, борьбы, межкультурного противостояния, эскалация которого в конечном счете и приводит к различного рода социальным конфликтам.

Конфликты, как это подчеркивало большинство исследователей начиная с Конфуция, возникают по причине наличия между взаимодействующими лицами различий по тем или иным основаниям. В ходе диссертационного

исследования было выявлено, что для разрешения ситуаций международной напряженности необходимы: 1) выработка единой общечеловеческой ценностно-мировоззренческой платформы для установления диалога культур; 2) повышение уровня самосознания общественных групп, участвующих в процессе глобального взаимодействия; 3) выведение в поле сознательной рефлексии существующих различий между культурами взаимодействующих групп.

В параграфе 2.2. *«Структурные элементы локальных культур»* выделены основные структурные элементы в теле культуры, определяющие ее характер, своеобразие и закрытость от различных внешних влияний, что позволяет, в свою очередь, отразить характерные черты локальных культур, подчеркнуть их своеобразие и уникальность, выступающие в качестве основных факторов напряженности и конфликтности межкультурных контактов в контексте глобализации.

В выявлении элементов локальных структур автор диссертации исходит из того, что каждому обществу соответствует своя система ценностей, норм, правил поведения, сложившихся исторически и поддерживаемых путем социализации и инкультурации в него новых членов. Данная структура характерна практически для любого социального образования и представляет собой своего рода каркас, благодаря которому сохраняется целостность и единство группы. В ходе проведенного исследования были выделены такие культурно обуславливающие элементы, как «язык», «менталитет/ментальность» и «мировоззрение».

Отдельно стоит отметить тесную связь между языком общения и стоящей за ним культурой, представляющими неразделимое единство: с потерей языка исчезает и культура, так же как гибнет организм, лишенный кровеносной системы. С вопросом о важности наличия у культур собственного языка связаны потребности носителей данной культуры в уважении, сохранении их самобытности и уникальности. Распространение в мировых масштабах единого (международного) языка общения, таким образом, представляется

положительной тенденцией и прямым следствием процесса глобализации культуры. Важно подчеркнуть, что речь не идет о тотальной языковой/культурной унификации: уникальность и колорит национальных культур, равно как и языков, безусловно, должны быть сохранены, но наличие второго (но первого по значимости) языка для общения в глобальном мире является объективной необходимостью. В противном случае установление диалога культур становится весьма затруднительной задачей.

Автор диссертации отмечает, в частности, что в области развития техники и средств коммуникации человечество в настоящий период достигло значительного прогресса. Это, в свою очередь, кардинально изменило систему международных связей и систему взаимоотношений. В то же время сфера языка и коммуникации значительно отстает от общего прогресса ввиду того, что язык представляет собой не просто знаково-символьную структуру, а сложную культурно обусловленную систему, погружение в которую невозможно в отрыве от усвоения культурных основ.

Менталитет в диссертации представлен в виде совокупности «виртуальных программ», действующих на группу людей, образованную по какому-либо выделенному признаку. Автор исследования отмечает, что это воздействие обладает как сильной эмоциональной направленностью, так и способностью распространять свое влияние сквозь культурные, национальные и идеологические барьеры. Таким образом, речь идет не о простом качественном сходстве, а об определённом сущностном единстве, в значительной степени обусловленном схожестью условий бытия конкретной социальной группы, что в свою очередь определяет приоритеты мышления, общие ценности, способы обработки информации. Менталитет является инструментом воздействия на групповое сознание, обеспечивающим единство мировоззрения больших групп людей. Таким образом, ментальные установки отличаются от идеологических и религиозных, поскольку не являются определенными предписаниями.

В контексте рассмотрения мировоззренческой составляющей в теле культуры особое внимание было уделено религиозному аспекту, выполняющему функцию одного из значимых культурных идентификаторов. Столь важная роль религии в процессах социальной идентификации обусловлена тем, что практически все культуры в своей структуре имеют религиозные основания. Религия в настоящий период является самым главным и мощным фактором, определяющим групповую идентификацию конкретного индивида. Основная проблема взаимодействия в условиях состояния мультиконфессиональности заключается в том, что религиозный конфликт, неизбежно возникающий в процессе межкультурного взаимодействия, не способен разрешаться в ту или иную сторону на уровне своего возникновения. Вариант компромисса, зачастую, представляется неприемлемым решением в силу значимости для субъектов взаимодействия религиозных оснований. Поскольку данный вопрос лежит в области трансцендентного, а религиозное мировоззрение в свою очередь основано на вере, возможность какой-либо верификации существования того или иного Бога отсутствует. В связи с этим объединение человечества, стимулируемое ходом развития процессов глобализации, представляется крайне затруднительным в условиях отсутствия процессов глобальной секуляризации мирового сообщества.

Результаты произведенного в диссертации анализа структурных компонентов локальных культур позволяют сделать следующий вывод: в условиях глобализации, при существующих различиях и своеобразии локальных культур, на первый план выходит острая потребность в актуализации общечеловеческой идентичности, которой в свою очередь должна соответствовать общечеловеческая культура с единым языком общения и едиными мировоззренческими основаниями.

В параграфе 2.3. *«Роль идентичности и коллективной памяти в процессах глобальной коммуникации»* проводится анализ особенностей динамики идентичностей в условиях наличия у субъектов мультиидентификационной составляющей, проявляющейся в зависимости от

контекста протекания коммуникативных актов. Учитывая факт смешения людей по всему миру или, другими словами, «разбавления» национальных сообществ «чужаками», как результат политики мультикультурализма, можно предположить, что вариант сохранения локальных идентичностей в своем изначальном виде вряд ли возможен. В то же время каждой идентичности соответствует свой менталитет, на который, как и на саму идентичность, распространяется принцип иерархии, проявляющейся в зависимости от того или иного контекста. Однако наибольший «вес» и значимость в такой иерархической структуре связки «идентичность-менталитет» имеет все-таки национальная и конфессиональная принадлежность. Процессы глобализации культуры по мере оформления единой социокультурной системы человечества неизбежно приводят к формированию единого менталитета человека мира.

В условиях процесса глобализации происходит непрерывное изменение идентификационного позиционирования: с одной стороны, глобальная («я – представитель человечества»), с другой – локальная (например, по этно-национальному признаку) идентичности. Такой идентификационный дуализм в мировых масштабах ведет к состоянию так называемого кризиса идентичности, усугубляемого процессом размытия границ национальных государств. В исследовании делается предположение, что это переходный период трансформации структуры и механизмов мировой системы межкультурных коммуникаций.

Кроме того, в параграфе показано, что идентичность и культура представляют собой два неразрывно связанных друг с другом явления, составляющих тандем. Можно сказать, что культура в свою очередь определяет основания, в соответствии с которыми происходит идентификация. Идентичность предполагает осознанное и добровольное следование соответствующим нормам и ценностям, правилам поведения. Принимая ту или иную идентичность, человек принимает и адекватное данной идентичности мировоззрение, начиная смотреть на мир под определенным углом зрения. В аспекте межкультурной коммуникации культурная идентичность играет роль

классификатора по принципу свой - чужой, что, с одной стороны, ведет к единению и выстраиванию прочных связей с такими же, как я, индивидами, а с другой - к неприятию и отторжению инородной, чужой и, что самое важное, зачастую, опасной, угрожающей сохранению субъектного «я», идентичности.

Автор диссертации отмечает, что отдельно, помимо социокультурных идентификационных признаков, в социальных группах также выделяются биофизиологические (цвет кожи, волос, глаз, форма носа, ушей, обилие волосяного покрова, разрез глаз, рост и т.п.). Применительно к процессам глобализации можно отметить наличие тенденции на стирание физиологических отличий между людьми: речь идет о физическом смешении людей, и, как следствие, появлении мулатов, метисов и т.п. За физиологическими отличиями исторически закрепились определённые штампы, которые обнаруживаются в процессе контактов с представителями иной физиологии. Процессы глобализации постепенно размывают данные стереотипы. Таким образом, культурно обусловленная идентичность является основным интеграционно-дифференцирующим фактором как микро-, так и макромасштабного взаимодействия.

В данном параграфе внимание также уделяется специфике феномена коллективной памяти, которая в определенной степени противостоит глобальным тенденциям. Фактически она направлена на формирование локальных групповых идентичностей, выделение части из целого на основании ее уникальных черт, особенностей исторического прошлого. Глобализация же, наоборот, стирает границы, формируя глобальное общество. В этом отношении стоит отметить, что «глобальная идентичность», или идентичность на уровне «человечества», может подлинно оформиться только в условиях наличия глобальных проблем, затрагивающих всех без исключения.

В третьей главе – *«Возможности межкультурного диалога и перспективы развития общества в XXI веке»* – исследуется потенциал межкультурного диалога в современном глобальном обществе, выявлены факторы и условия для его реализации. Автор диссертации предлагает новый

дискурс для осмысления и исследования проблем глобализации и межкультурного диалога, ориентированный на формирующееся культурно-цивилизационное единство современного общества¹. Это, по мнению автора диссертации, позволит комплексно изучить и охарактеризовать как нынешнее состояние общества, так и ближайшие перспективы его развития.

В рамках **параграфа 3.1. «Межкультурный диалог как средство взаимопонимания и преодоления противоречий»** диалог рассматривается и в качестве акта вербальной коммуникации, и как взаимодействие на уровне «продукта массовой культуры», произведений художественной культуры. В соответствии с этим были выделены следующие модели межкультурного диалога: 1) при личном очном контакте; 2) при личном заочном контакте; 3) опосредованно через произведения культуры. Наиболее болезненно в этом отношении проходит очный диалог между представителями различных культур, поскольку в нем так или иначе оказывается задействованным целый комплекс культурно обусловленных идентификационных индикаторов, зачастую выступающих в качестве факторов, дифференцирующих участников диалога.

В ходе исследования было установлено, что для успешного и бесконфликтного протекания межкультурного диалога необходимо соблюдение четырех базовых условий: 1) наличие единой культурно-цивилизационной платформы; 2) общие ценностно-мировоззренческие основания; 3) единый язык общения; 4) взаимоуважение между участниками коммуникации. В условиях интенсификации межкультурных контактов диалог представляется единственно возможным и необходимым форматом взаимодействия в условиях поликультурности, а поиск точек соприкосновения между различными культурами и разработка моделей отношений, способствующих межкультурному диалогу, приобретает в современном мире особое значение.

¹ Тема формирования и взаимодействия культурно-цивилизационных систем активно разрабатывается д.ф.н., проф. А.Н. Чумаковым. См.: Чумаков А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст: Монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2017. – 496 с. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. - 448 с.

В параграфе 3.2. *«Культурно-цивилизационные основания современного межкультурного диалога»* рассматривается перспективность культурно-цивилизационного подхода для исследований феномена глобализации культуры, поскольку его использование позволяет одновременно анализировать такие основные для социальных образований характеристики, как культура и цивилизация. В результате становится возможным получение комплексного представления о перспективах их дальнейшего развития, а также появляются основания для моделирования наиболее вероятных сценариев взаимодействия в условиях глобализации культуры.

По мере оформления человечества как единой глобальной структуры влияние мировой цивилизации сказывается на всех входящих в данную систему элементах. В диссертации подчеркивается, что культурная составляющая любой социальной группы является ее неотъемлемой характеристикой, без которой она не может существовать в принципе. В свою очередь цивилизация не способна возникнуть вне культуры, во многом являясь ее продуктом, выступая при этом в качестве самостоятельного явления, обладающего своими характерными чертами. Таким образом, культура и цивилизация представляются в качестве взаимосвязанных систем, составляющих некий тандем, под управлением которого строится структура социальных взаимоотношений. Таким образом, если культура определяет уникальность и специфику организации бытия той или иной социальной общности, дифференцируя человечество на группы, то цивилизация в большей степени отражает единство, подчеркивая универсальность. Культура и цивилизация взаимно дополняют друг друга: культура формирует самого человека (в этом отношении ей справедливо принадлежит ведущее место), а цивилизация позволяет ему существовать в материальном мире в условиях поликультурности.

Объединенному человечеству как макросоциальной культурно-цивилизационной системе в свою очередь неизбежно должна соответствовать и своя единая культура, отражающая характерное для него мировоззрение и не

сводящаяся к простой совокупности качеств, входящих в данное социальное образование культур. Роль такого рода культуры выполняет «массовая культура», унифицирующая ценностно-мировоззренческие основы в масштабах всего человечества.

В ходе проведенного исследования были выявлены следующие взаимосвязи: мировая цивилизация и соответствующая ей массовая культура, локальные культуры и локальные же протоцивилизации действуют в едином комплексе, поскольку человек в процессе своего существования оказывается одновременно вовлечен как в локальные, так и в глобальные процессы. Успешность глобализации культуры, таким образом, находится в прямой зависимости от хода самого процесса глобализации, а также от степени оформления общечеловеческой идентичности на основании единой культурно-цивилизационной системы.

Таким образом, системный анализ человечества в его культурно-цивилизационном аспекте представляется наиболее продуктивным подходом, а само возникновение глобальной культурно-цивилизационной системы является эффективным механизмом в формировании межкультурного диалога. Все это позволяет взаимодействующим сторонам общаться на «одном языке», мыслить близкими по своему содержанию категориями, опираться на единые ценности и взаимодействовать на глобальном культурном уровне.

В параграфе 3.3. *«Массовая культура как фактор унификации жизни общества»* исследуется феномен массовой культуры, который в контексте диссертационного исследования рассматривается в качестве прообраза единой общечеловеческой культуры. Массовая культура, -отмечает автор диссертации, - является следствием процесса глобализации культуры и по своей структуре ничем принципиально не отличается от любой другой культуры. Исключение составляет лишь ее объект, он же – ее носитель: в данном случае речь идет о человеческих массах. Массовая культура возникает как объективное следствие глобализации ввиду наличия в структуре любой культуры определенных универсальных черт. По мере разворачивания процесса глобализации,

существовавшие в истории человечества границы между различными социальными группами постепенно размываются, а нации преобразуются в некое транснациональное массовое общество. Характерной особенностью любого социального образования является наличие у него собственной культуры, роль которой, в случае мирового сообщества, играет массовая культура.

Массовая культура тесным образом связана с феноменом возникновения общества потребления, под которым, в свою очередь, подразумевается гипертрофированное стремление к удовлетворению возникающих у человека потребностей, занимающее центральное место в системе жизненных ценностей индивида. Возникновение и тиражирование унифицированных культурных образцов в глобальных масштабах представляется, по мнению автора диссертации, положительной тенденцией, поскольку ведет к формированию общечеловеческой культурной основы для межкультурной коммуникации. Чем больше общего между людьми, тем проще выстраивать отношения в формате межкультурного диалога.

Развитие средств массовой коммуникации и в особенности появление глобальной сети Интернет привело к тому, что пространство и время для его преодоления фактически перестали существовать, кроме того, произошло разрушение «информационных границ» национальных государств, что в совокупности обусловило формирование глобального информационного общества. В качестве основных факторов, способствующих распространению и принятию массовой культуры в мире, является отсутствие в ней претензии на доминирование и абсолютность, занимающие важное место в характере национальных культур. Массовая культура тесным образом связана с явлением тиражирования, поскольку только массовое производство культурных ценностей может удовлетворить массовый запрос со стороны человеческого общества.

Как следствие, массовая культура через свои технические средства и информационные каналы способствует формированию близкого по своему

наполнению мировоззрения среднестатистического представителя глобального сообщества людей. Таким образом, массовая культура, в силу своей способности к унификации общественной жизни, в достаточной степени может считаться предтечей, прообразом транснациональной культуры, которая подразумевает не единую универсальную культуру человечества, а скорее единый свод общечеловеческих норм и установок, общечеловеческую платформу для диалога и взаимопонимания.

В *Заключении* представлены основные результаты проведенного диссертационного исследования в соответствии с заявленной темой, поставленными задачами, рабочей гипотезой.

В рамках исследования было установлено, что первостепенное по своей значимости место в многоаспектном процессе глобализации занимает культура. Это, в свою очередь, лишь подчеркивает значимость проблемы глобализации культуры для научных исследований.

В диссертации глобализация культуры и, в частности, процессы межкультурной коммуникации в условиях «компрессии» глобального поликультурного сообщества исследуются в конфликтном измерении. Опыт изучения вопросов и причин мировой конфликтности в истории человечества также выявляет примат культуры и первостепенное значение ее структурных элементов: религии, идентификационных, языковых и мировоззренческих составляющих.

В результате компаративного анализа различных культурфилософских подходов к изучению феномена глобализации было установлено, что процесс глобализации культуры представляет собой объективное и интересубъективное явление, обусловленное необходимостью выстраивания межкультурной коммуникации в условиях «компрессии» глобального поликультурного сообщества.

Кроме того, было определено, что глобализация культуры не направлена на тотальную унификацию локальных культур, а представляет собой процесс выработки единой общечеловеческой культурной платформы для

формирования межкультурного диалога между участниками глобальных отношений.

На основании изучения сущности и роли культуры в процессе глобализации был выявлен конфликтогенный потенциал культурных различий в процессе межкультурной коммуникации. Главными культурно-дифференцирующими факторами в условиях глобального взаимодействия выступают: конфессиональные, мировоззренческие различия, отсутствие единой культурно-цивилизационной платформы и единых ценностно-мировоззренческих оснований.

В связи с этим тенденция к мировой секуляризации представляется в рамках исследования положительным явлением в условиях поликультурного состояния человеческого сообщества, учитывая его мультиконфессиональный характер. В первую очередь это обусловлено тем обстоятельством, что религиозные конфликты являются неразрешимой формой конфликтов в связи с невозможностью устранения причины своего возникновения, обусловленной трансцендентальностью предмета конфликта. Таким образом, процесс секуляризации непосредственно ведет к снижению межконфессиональной напряженности.

В результате исследования механизмов воздействия различных средств коммуникации на формирование общечеловеческой культурной надстройки над локальными культурами, была обнаружена смена культурно-цивилизационного вектора развития человечества на цивилизационно-культурный. Уникальность данного процесса, в свою очередь, обусловлена рядом изменений, происходящих по мере формирования мировой цивилизации. На этом фоне, вследствие цивилизационно-культурной природы происходящих в глобальном мире трансформаций, феномен массовой культуры был представлен в качестве прототипа единой транснациональной культуры. В XXI веке массовая культура выступает в роли основного канала распространения культурных образцов и стандартов, формируя единые в глобальных масштабах стереотипы и мировоззренческие установки. Данное обстоятельство

позволило сделать заключение о том, что формат межкультурного диалога является единственно возможным способом взаимодействия человечества в условиях процесса глобализации культуры. Стоит подчеркнуть, что эффективность его реализации зависит от соблюдения четырех базовых условий: наличия единой культурно-цивилизационной платформы, общих ценностно-мировоззренческих оснований, единого языка общения, а также степени взаимного уважения между участниками коммуникации.

В целом оформление глобальной цивилизационно-культурной системы является положительным явлением на пути становления межкультурного диалога как необходимого условия глобальной культурной интеграции, рассматриваемой в качестве перспективного и позитивного сценария развития общества.

Публикации, отражающие основные положения диссертации

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Стычинский М.С.* Основные аспекты межкультурного диалога в условиях глобализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2015. №4. С. 55-59.
2. *Стычинский М.С.* От мультикультурализма к культурной глокализации // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 5. С. 9-13.
3. *Стычинский М.С.* Массовая культура как фактор унификации общественной жизни // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 3 (44). С. 298-303.
4. *Чумаков А.Н., Стычинский М.С.* Международные аспекты транскультурной коммуникации в контексте российского и китайского опыта // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2016. № 4. С. 6-13.
5. *Стычинский М.С.* Культурные различия как фактор возникновения конфликтов в условиях глобализации // Вестник Московского университета. Серия XXVII Глобалистика и геополитика. 2016. № 3. С. 71-78.

6. Чумаков А.Н., Стычинский М.С. Культурно-цивилизационный диалог и его возможности в условиях глобального мира // Век глобализации. 2018. №1. С. 3-14.

Публикации в других научных изданиях

(Публикации в коллективных монографиях, статьи в сборниках конференций, круглых столов, семинаров)

1. Стычинский М.С. Права человека в условиях глобализирующегося мира // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной международной научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского, 23 апреля 2015 года / Московский гор. педагогический ун-т, Юридический ин-т, Евразийская лига юристов; [ред. совет: Пашенцев Д. А. (пред.) и др.]. - Рязань: Концепция, 2015. С. 265-267.
2. Стычинский М.С. Трансформация и роль идентичности в контексте глобализации // Вопросы культурологии. 2015. №12. С. 41-45.
3. Стычинский М.С. Религиозные аспекты культурной политики России // Культурная политика России: актуальные аспекты / под ред. А.Н. Чумакова. М.: Издательство Проспект, 2015. С. 110-123.
4. Стычинский М.С. Культурно-цивилизационные основания диалога культур в условиях глобализации // Меняющиеся ценности в современном мире: сборник научных трудов. – М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2016. С.74-83.
5. Стычинский М.С. Языковые аспекты культурной политики постсоветской России сквозь призму глобализации // Культура в условиях глобализации. Взгляд из России: монография / коллектив авторов; под ред. д-ра филос. наук, проф. А.Н. Чумакова. – М.: КНОРУС, 2017. С. 273-289.
6. Стычинский М.С. Культурная политика постсоветской России: кризис национальной идентичности // Русская идея и китайский путь в культурном контексте современности. Монография / под ред. проф. А.Н. Чумакова и проф. Ли Хэй. – М.: РФО; ООО «СиДи-ПрессАрт», 2017. С. 92-103.
7. Стычинский М.С. Культура в контексте процессов глобализации // Россия и Китай: межкультурное взаимодействие в постсоветский период: коллективная монография; под ред. проф. А.Н. Чумакова. – М.: КНОРУС, 2017. С. 128-140.

Публикации на иностранных языках

8. Стычинский М.С. Современная языковая политика России в условиях полиэтничности // Культурная политика Китая и России в контексте глобализации: сборник статей (на китайском яз.). Пекин: Управление Экономики КАОН, 2018. С. 57-60.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Стычинский Максим Сергеевич

Тема диссертационного исследования

**Философские основания межкультурных конфликтов
в условиях глобализации культуры**

Специальность 09.00.13 – философская антропология,
философия культуры

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Сайко Елена Анатольевна

Изготовление оригинал-макета:
Стычинский Максим Сергеевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный академический университет
гуманитарных наук»

Подписано в печать __.__.____ г. Формат 60х90 1/16

Тираж 120 экз. №__

Типография _____
